

«Техника управления цукумогами» Эйджи Нисимии целиком и полностью зависела от его летающего ковра. Лишившись его, он терял не просто средство передвижения, а свое единственное оружие.

Холодный взгляд Накахары Яёи и зловещий блеск наконечника его стрелы заставили Нисимию судорожно сглотнуть. Сдаваться без боя он не собирался и лишь настороженно следил за каждым движением противника.

Собрав остатки мужества, Эйджи попытался прикрыться авторитетом верхушки магов:

— Магам запрещено убивать друг друга! — выпалил он, надеясь запугать Яёи. — Если ты прикончишь меня, совет тебя живьем закопает!

Яёи ничего не ответил. Он лишь слегка склонил голову набок, напоминая хищника, отслеживающего добычу.

В эту секунду Нисимия отчетливо осознал: Яёи действительно готов пролить кровь. И у него хватит сил довести дело до конца.

То ли сказывалась проклятая техника «Стрелы восьми холодов», то ли дело было в первобытном страхе, но воздух вокруг стремительно остывал. Кровь в жилах будто превращалась в лед, а конечности начали неметь.

«Какова дальность у этих стрел? Триста метров? Пятьсот? Вряд ли больше шестисот...»

«Если я рвану изо всех сил, смогу ли уйти от погони?»

Нисимия крепче вцепился в край летающего ковра, готовый в любую секунду укутаться в него и дать стрекача из этого проклятого места.

Яёи натянул тетиву.

Проклятая энергия «Стрелы восьми холодов» мгновенно заморозила влагу в воздухе. Раздался тихий хруст кристаллизующейся воды; ледяная изморозь окутала древко сверкающим инеем.

Свистнула тетива, и стрела сорвалась с места, прочертив в полумраке яркую ледяную полосу.

«Он реально выстрелил!»

В панике Нисимия попытался увернуться, но движения Яёи были на порядок стремительнее.

Выпустив первую стрелу, Яёи единым плавным движением выхватил из колчана вторую, мгновенно вскинул лук и снова спустил тетиву.

Первый снаряд пробил ковер насквозь, намертво пригвоздив его край к толстому стволу дерева.

Вторая стрела ювелирно скользнула по предплечью Нисимии, оставив лишь легкую царапину. Поверхностный порез едва задел кожу, и на нем выступило несколько крошечных капель крови.

Рана была пустяковой, однако для активации техники этого хватило с лихвой.

Капли крови мгновенно превратились в ледяные бусины. Нисимия ощутил пронизывающий до костей холод: прямо из царапины поползла плотная корка инея, быстро охватившая всю руку до самого плеча.

Дрожа от невыносимого холода и бессильно прислонившись к стволу, Эйдзи хрипло выдохнул:

— Что... что ты со мной сделал?

— Обычное свойство проклятого оружия, — ровным тоном ответил Яёи, неторопливо подходя ближе. Он выдернул застрявшую в дереве стрелу и принялся с праздным любопытством разглядывать обмороженную кожу соперника. — Надо же... Действует сильнее, чем я предполагал. А ведь я почти не прикладывал усилий.

Нисимия в ужасе округлил глаза:

— Все настолько плохо?! Мне что, руку ампутируют?!

— Без понятия, — честно признался Яёи.

— Без понятия?! Ты что, совсем больной?!

Яёи проигнорировал истерику. Он молча собрал все три стрелы, вернул их в колчан и стащил с дерева пригвожденный ковер.

Одушевленный с помощью «Техники управления цукумогами», ковер сохранял ментальную связь со своим хозяином. Он отчаянно извивался и бился в руках Яёи, напоминая выброшенного на сушу гигантского ската.

Яёи бесцеремонно скрутил его в плотный рулон, зажал под мышкой и развернулся, собираясь

уходить.

Заметив, что его драгоценное оружие бесстыдно уносят, Нисимия взвыл от отчаяния:

— Эй! Ты что, грабитель?! Верни сейчас же! Это же низость! Настоящее убожество!

Яёи замер, бросив на него через плечо холодный, презрительный взгляд.

— Еще до начала состязания ты наложил на меня свою технику, рассчитывая выследить наш маршрут, — спокойно парировал он. — И у кого из нас после этого хватает наглости заикаться о низости?

Нисимия мгновенно осекся.

Еще в тот момент, когда объявили правила, Эйдзи твердо решил поживиться очками Токийского колледжа.

Будучи полупервым рангом, он, разумеется, ни во что не ставил второранговых Нанами Кэнто и Хайбару Ю. Связываться с монстром вроде Годжо Сатору у него духу не хватало, поэтому идеальными мишенями показались выходцы из обычных семей — Накахара Яёи и Гето Сугуру.

Взвесив все за и против, он счел Манипуляцию проклятыми духами Сугуру слишком хлопотной и в итоге переключился на Яёи.

Эйдзи рассчитывал, что парень без влиятельного клана за спиной окажется трусливым слабаком, который тут же прогнется под давлением потомственного мага. Но Яёи не просто не испугался — ему, похоже, было глубоко плевать даже на грозных старейшин из верхушки.

Осознав, что крыть ему нечем, Нисимия заметно растерял спесь. Он почти взмолился:

— Да верни ты ковер! Без него я даже технику активировать не смогу!

Яёи лишь безразлично пожал плечами:

— Обойдешься. Если так нужен — догоняй. Верну, когда пересечемся в следующий раз.

С этими словами он не спеша пошел прочь, унося трофей с собой.

Вернувшись к машине, Яёи запер бьющийся ковер в багажнике и достал телефон, чтобы проверить, не прислал ли Годжо новые координаты.

Стоило разблокировать экран, как высветилось два пропущенных от Сатору.

Яёи терпеть не мог телефонные разговоры, но после секундного колебания все же нажал на кнопку вызова.

Тот ответил почти мгновенно. Из динамика донесся его голос:

— Яёи! Я засек технику этого парня из Киото. Вы пересеклись?

Динамик с безупречной четкостью передал бархатистый, чуть ленивый тон Сатору. Его интонации казались настолько вкрадчивыми, что Яёи невольно ощутил легкую щекотку в ухе.

Голос Годжо слишком сильно отвлекал. Яёи на всякий случай отодвинул трубку чуть дальше.

— Да. Он увел у меня проклятого духа.

— И что, все еще висит на хвосте?

— Нет, я от него избавился, — Яёи покосился на багажник. — Он забрал мои очки, а я конфисковал его транспорт.

На том конце провода воцарилось секундное молчание, после чего Сатору прыснул, не в силах сдержать смех.

Яёи нахмурился, заподозрив, что над ним откровенно издеваются:

— Чего смешного?

Сатору тут же придал голосу напускную серьезность:

— Ладно-ладно. Я нашел еще одного духа.

— Какого ранга?

— Первый.

Первый ранг — это целых десять очков. Если прихлопнуть его сейчас, недавняя осечка будет полностью перекрыта.

— Скинь адрес, — скомандовал Яёи.

Меньше чем через полминуты пришло сообщение с координатами. Местом назначения значилась онкологическая больница.

Яёи открыл карту и протянул экран водителю:

— За десять минут доберемся?

Шофер покосился на юношу сквозь прорези своей металлической маски. Похоже, вопрос задел его профессиональную гордость.

— За две, — буркнул он и резко выжал педаль газа в пол. Машина рванула с места, вжав пассажира в сиденье.

Судорожно вцепившись в дверную ручку, Яёи с трудом удержал телефон у уха:

— Если новостей больше нет, я кладу трубку.

— Погоди! — взмолился Сатору.

Торча на смотровой площадке Киотской башни в гордом одиночестве, он умирал от скуки и ни за что не желал упускать собеседника. Сатору принялся в красках расписывать открывающийся перед ним вид на город.

Опасаясь, что капризный напарник взбрыкнет и наотрез откажется помогать, Яёи терпеливо слушал этот монолог, изредка бросая дежурные «угу» для проформы.

Шофер сдержал слово с точностью до секунды. Ровно через две минуты они затормозили у ворот нужного учреждения.

Это был больничный городок Киотской онкологической больницы. Прямо на крыше терапевтического корпуса развалился огромный проклятый дух.

Монстр, порожденный отчаянием и предсмертной мукой тяжелобольных людей, даже на расстоянии сотни метров источал удушливую ауру. До ушей Яёи доносилось его утробное, бессвязное бормотание:

— Химия... рак... больно...

Стоило Яёи приоткрыть дверцу машины, как на подъездную дорожку с визгом шин вылетел

черный внедорожник и резко затормозил неподалеку.

Служебный транспорт Киотского колледжа. Из салона торопливо вышел Камо Хироки.

В отличие от Токио, у которого был всевидящий Сатору, магам из Киото приходилось прочесывать город вслепую, разбившись на четыре группы. Хироки прекрасно знал местную специфику: самые сильные проклятия всегда гнездятся там, где запредельно много страданий — в хосписах, реанимациях и на кладбищах. Он просто велел водителю объезжать крупные больницы одну за другой, и этот расчет оправдался. Добравшись до онкологического центра, он сразу заметил тварь на крыше.

Проследив за конкурентом, Яёи снова поднес трубку к губам:

— Сатору, я на месте. Но тут объявился Камо. Он тоже нацелился на этого духа.

— Камо? Это еще кто? — Сатору на миг задумался, а затем его голос недовольно взлетел: — погоди, это тот сопляк, который вечно крутится вокруг тебя и лезет с разговорами?!

Договорить он не успел. Опасаясь упустить инициативу, Яёи без лишних церемоний сбросил вызов.

Вспомогательный персонал Токийского колледжа еще не успел подготовить Завесу, а Хироки уже стремительно направлялся к дверям корпуса. Времени на раздумья не оставалось. Яёи на секунду зажмурился, воссоздавая в памяти жест Гето Сугуру, затем вскинул руку и прижал сомкнутые указательный и средний пальцы к губам.

— Да явится тьма из бездн ночной, — негромко зачитал он формулу заклинания, — очертит предел и сокроет греховный тлен.

В вышине мгновенно соткалась иссиня-черная жидкая субстанция. Она густыми потоками хлынула вниз, за считанные мгновения накрыв куполом и чудовище, и все здание больницы.

Вязкий барьер намертво заблокировал входы. Хироки ткнулся в преграду, но Завеса упруго спружинила, не пропустив его внутрь ни на миллиметр.

Наблюдавший за этим водитель изумленно присвистнул и выбрался из салона:

— Это что... Завеса с особым условием?

Он подошел к колышущейся черной стене и осторожно прикоснулся к ней ладонью. Результат оказался тем же — барьер оставался непреодолимым.

Теперь сомнений не осталось: Яёи воздвиг сложнейшую преграду, пропускающую исключительно самого создателя. Подобный тип Завесы превосходил стандартные барьеры по сложности в десятки раз. Сам водитель в бытность молодым магом потратил несколько месяцев упорных тренировок, чтобы освоить этот трюк.

Он с подозрением уставился на юношу:

— Тот длинноволосый парень уверял, будто ты отродясь не ставил Завесу. Он что, соврал?

Яёи молча покачал головой.

Разбираться в причинах собственного успеха времени не было. Главное, что теперь Хироки остался не у дел, а значит, легкие очки практически в кармане.

Без лишней суеты Яёи выхватил стрелу, натянул тетиву и выстрелил. Наконечник вонзился точно в центр проклятого духа, мгновенно развеяв его прахом.

Температура во дворе резко упала. Обычные люди сквозь барьер ничего разглядеть не могли, поэтому врачи и пациенты онкологии лишь недоуменно поежились от внезапного сквозняка, решив, что за окнами просто разгулялся холодный осенний ветер.

Яёи проследил взглядом за улетающей стрелой и негромко скомандовал:

— Назад. Медленно.

Получив приказ владельца, «Стрела восьми холодов» послушно заложила плавную петлю и вернулась прямо ему в ладонь.

Яёи убрал ее в колчан, достал маркировочный флажок Токийского колледжа, наплат его проклятой энергией и уверенным движением воткнул в землю посреди ближайшей клумбы.

В этот момент Завеса бесшумно растаяла в воздухе. Хироки огляделся по сторонам и сразу заметил Яёи.

— Накахара-сэмпай! — удивленно воскликнул он.

На его лице отразилась забавная смесь искренней радости от встречи и глубокого разочарования. Он подошел ближе, понутив голову.

— Я так и не научился ставить барьеры с условием, — сокрушенно признался младший. — И взломать вашу Завесу тоже не смог. Какая досада.

В кармане Яёи затрещал мобильный. На дисплее крупными буквами светилось имя настырного напарника: «Годжо Сатору».

Хироки с любопытством вытянул шею:

— Ой, а кто это звонит?

— Да Сатору, — негромко вздохнул Яёи. — Я только что бросил трубку, так что этот несносный тип наверняка уже брызжет слюной от ярости.

<http://bllate.org/book/19457/2004564>